

Как только мальчик вошел в Большой зал, он увидел различную тыквенную выпечку на столах. Блюдо, на самом деле, являлось наименее любимым для него, однако все еще намного предпочтительнее всего того, что Петунья или Вернон когда-либо добровольно давали ему. Наличие тыквенной выпечки означало, что большая часть еды и напитков имели странный запах, а-ля ароматизированные фрукты, и весьма ощутимый апельсиновый вкус. Поттер не любил тыквы. Он перестал их любить с тех пор, как чуть не отрубил большой палец, пытаясь вырезать устрашающее лицо — призрачный фонарик на Хэллоуин, когда ему было семь лет. Самая маленькая тыква смогла продержаться всю ночь, остальные же загорелись изнутри, продолжая светиться до тех пор, пока не превратились в неузнаваемую массу, имеющую плохой запах. Дурсли же, в свою очередь, обвинили Мальчика-Который-Выжил в порче имущества и распространении неприятного запаха, хотя он не заботился об этом, даже не став спорить.

Во время приема пищи, Гарри удалось заметить различные знакомые лица — бывшие друзья, новые враги или даже те немногие студенты, которые умудрились попасть в обе категории. Мальчику удалось, по крайней мере, примерно полчаса — значительно дольше, чем обычно — провести время в полном одиночестве, прежде чем к нему подвели другие студенты, очевидно противоположного пола.

'Надеюсь, что в их компании нет Кэти.'

Как бы трусливо это ни было, зеленоглазый волшебник все еще не мог заставить себя поговорить с ней. Он понимал, что сможет начать все сначала только лишь для того, чтобы почувствовать тепло ее тела, ощутить себя нужным человеком, но, рано или поздно, мальчик все равно вспомнит то, как ведьма обошлась с ним, тем более, что она вполне способна проверить это снова. Все вернется на круги своя: сильная боль и пустота, из которого ему тяжело, но все же удалось сбежать.

"Гарри!" — раздался резкий и высокий голос перед ним.

'Ах, пожалуй, она — единственный человек, с которым я хочу говорить даже меньше, чем с Кэти...'

Он не сможет игнорировать ее. Мальчик прекрасно осознавал, что любая попытка игнорировать его бывшую лучшую подругу просто усугубит ситуацию.

"Гермиона." — ответил Поттер, едва заметно вздыхая. Он не хотел, чтобы его голос звучал слишком отстранено и холодно. Да, толику безразличия в тон можно было добавить, показывая тем самым, что ему с ней не о чем разговаривать, но не так, чтобы вызвать гипотермию, как от Дементоров.

"Где ты был все это время?" — зеленоглазый волшебник сильно моргнул. Он ожидал извинений за то, что она посмела сломать его палочку, прежде чем пытаться завладеть какой-либо информацией. Создавалось впечатление, что ведьма увидела в нем книгу, которую стоит прочитать. Он попытался добавить немного удивления в свою мимику, чтобы казаться более

дружелюбно настроенным к бывшей подруге.

"Я же уже говорила, что мне невероятно жаль, Гарри." — настаивала ведьма. "Я не хотела ломать твою палочку. Я постоянно практиковала заклинание после того, как профессор Флитвик сказал, что ты владеешь отталкивающими чарами на превосходном уровне, и это было первое, что пришло мне в голову, тогда... во время... ты понял."

"Если ты не пришла для того, чтобы извиниться, тогда почему ты здесь?" — спросил мальчик. Медленный поток ледяного воздуха стал распространяться по его телу, слегка задевая ведьму, сидящую рядом с ним.

'Я же оставил их в покое!' — юный наследник хотел кричать. 'Почему они не могут сделать то же самое для меня?'

"Мы беспокоимся о тебе." — сказала она мягко, или настолько мягко, насколько была способна. "Ты очень сильно изменился после чемпионата мира... я боялась..."

"Я слышал твои предположения обо мне." — перебил ее Поттер. "Возможно, тебе будет интересно узнать, но профессор Дамблдор поверил моим словам о том, что я не подбрасывал свое имя в Кубок Огня. Передай это Рону, и пускай он расскажет об этом своему новому другу Малфю, когда навестит его в больничном крыле."

"Как ты узнал о Малфое? Рональд попросил меня никому об этом не рассказывать." — прошептала Гермиона.

"Что еще он тебе рассказал? "

"Этот жалкий Слизеринец был укушен змеей, и если верить словам Рона, то своей же. Дин сильно повредил руку и ключицу во время какой-то драки на седьмом этаже. В последнее время он и так был сам не свой, а теперь... он просто зол. Я добилась этой информации только потому, что поймала Рона в свободное время, когда он вел, судя по всему, очень интересную беседу с Малфоем. Они говорили о каком-то разрыве союза или чем-то в этом роде. В тот момент я и потребовала с него приватный разговор."

'Временный союз, который так быстро распался. Это просто замечательно.' Зеленоглазый волшебник не хотел, чтобы его враги снова объединились. Немалое везение сыграло свою роль в том, что ему удалось выбраться сухим из воды.

"И это все?" — недоверчиво спросил мальчик. "Он тебе случайно не рассказывал, что они вместе с Дином устроили мне засаду, предварительно попросив помощи у Малфоя, который, как и всегда, всегда находится в компании своих тупоголовых приспешников?"

"Нет..." — Гермиона слабо покачала головой. "То есть... это ты сломал Дину руку, Гарри?" — на

одном дыхании выпалила она. "И Малфой был укушен змеей... в этом же тоже ты замешан?"

"Он сам призвал ее." — небрежно защищался мальчик. Он даже не чувствовал то, что поступил как-то неправильно, да и не должен. Они ведь устроили засаду и напали на него, а не наоборот.

"Ох..." — казалось бы, ее лицо слегка преобразилось, явно расслабляясь от услышанного. "Так это был не ты."

"Нет, это был я." — Поттер очень обрадовался вновь проявившемуся ужасу на ее лице. "Я приказал змее укусить его. Кроме того, Малфой должен был знать, что призывать змею против меня бесполезно."

Ведьма долгое время не спешила продолжать разговор, и Гарри подумал, что она вот-вот соберется и уйдет, оставив его наконец в покое.

"Я слышала о Кэти." — тихо сказала девушка. Мальчик понятия не имел, каким образом она могла подумать, что он захочет говорить о ней.

"Это хорошо." — ответил зеленоглазый волшебник с сарказмом в голосе, выражая его максимально заметно. "В общем, ты — единственный человек, с которым я могу нормально обсудить некоторые детали нашего общения."

Гермиона вздрогнула.

"Мы больше не друзья, Грейнджер." — холодно напомнил он ей, используя ее фамилию, чтобы она наверняка убедилась в правдоподобности его слов. "Ты сломала мою палочку — самую ценную вещь, которая у меня когда-либо была. Я никогда не смогу этого забыть, как и не смогу забыть твоё стремление оправдаться перед моими успехами в учебе, будто бы ты одна такая способная ведьма, а другие не смогут ничего добиться. К тому же, ты попробовала на мне заклинание, которое практиковала из-за чего? Из-за ревности к учебе? Ты даже не была готова к его использованию."

"Я была готова к нему." — громко ответила девушка, трясаясь от негодования.

"Я рад, что это единственная часть моего заявления, которую ты захотела оспорить." — отрезал Поттер. "Потому что я не могу быть полностью уверен в том, что смогу подавить свой пыл, если ты попытаешься убедить меня, что мы все еще можем стать друзьями."

"Я не знаю, что с тобой случилось, Гарри." — у Гермионы наворачивались слезы, а лицо обдавало жарким румянцем.

"Что со мной случилось? Я скажу тебе!" — ответил мальчик. Речь слегка исказилась, поскольку эмоции сменялись одна за другой; он попросту не мог себя контролировать. "Мои друзья

предали мое доверие и бросили меня из-за мелочных вещей. Ты посмела сломать важную для меня вещь. Меня всю жизнь попросту берут и обманывают, используют только лишь для достижения собственных целей. Отныне, я решил стать достаточно сильным, чтобы больше такого не могло повториться!"

Ведьма встала и ушла, не проронив ни слова.

Зеленоглазый волшебник смотрел, с легкой холодной улыбкой на лице, на то, как она исчезает в толпе студентов в другом конце зала. Он достаточно хорошо знал свою бывшую лучшую подругу, чтобы не заметить ее старания сдержать наступившие слезы.

Он быстро разобрался со своим тыквенным блюдом с еще большим удовольствием, чем когда-либо прежде, и снова предался размышлениям.

Если ему и правда придется умереть в ближайшем будущем, то Поттер хотел бы, чтобы его жертва была не напрасна и совершена не ради славы и почетного момента, а просто хотя бы для того, чтобы он остался жить в сердцах людей. Гарри довелось слышать ранее, что человек умирает три раза. Это связано с человеческими этапами жизненной деятельности. Он не мог вспомнить описание первых двух, хотя он предполагал, что фактическая смерть, когда душа покидает тело человека, является одной из них. Однако мальчик никогда не забывал последнюю вариацию смерти — смерть души. Он не хотел, чтобы последнее высказывание каким-либо образом касалось его, ведь это самое страшное, что может случиться.

В дальнем конце зала началось какое-то волнение, и зеленоглазый волшебник, задумчивость которого неожиданно прервалась, с любопытством оглянулся.

"Нет." — услышал он холодный голос с французским акцентом, в котором можно почувствовать отвращение. "Даже если бы ты был последним парнем в этой школе, все равно бы не согласилась."

'Ах,...' — понял мальчик. '...очаровательная мисс Флер Делакур...'

Судя по всему, у ведьмы из Шармбатона имелось большое количество проблем, а ситуация чем-то была похожа на его. В противном же случае, Гарри бы испытывал сильный соблазн отомстить девушке, так как она сыграла непосредственную роль, связанную с потерей романтических отношений с Кэти, как и, в целом, самой охотницы. Мальчик думал о том, что ее попытка завладеть его вниманием имела свои, более стрессовые мотивы. Французская ведьма имела весьма трудное положение, будучи одновременно чемпионкой, Вейлой и, судя по всему, находясь в разногласиях с учениками из собственной школы.

Рональд Уизли стоял с багровым лицом, оттесненный толпой, которая окружала его и Флер Делакур. Студенты расступились, чтобы пропустить его, когда рыжеволосый волшебник решил уйти от позора. Среди слегка затуманенных взоров, можно было разглядеть весьма радостные улыбки и насмешки от близких друзей или врагов веснушчатого мальчика.

Гарри, к слову, тоже слегка посмеивался над сложившейся ситуацией. Это оказалось ошибкой, ведь именно в этот момент Рон повернулся к нему.

"Я не знаю, что ты здесь находишь смешным, Поттер." — прорычал он. "Твоя ситуация не сильно отличается от моей, но мне, по крайней мере, не открывать Рождественский бал."

Юный наследник не ответил. Уизли был вполне способен на то, чтобы сделать себе хуже даже без его участия.

"Неудивительно, что Кэти бросила тебя." — усмехнулся рыжеволосый волшебник. "Ведь тебе не хватает смелости пригласить кого-нибудь. Это многое объясняет, даже то, почему ты не можешь терпеть некоторые лица с Гриффиндора. В факультете храбрых не место для жалких трусов."

Это был слишком большой шаг, сделанный не в ту сторону.

"Я не интересуюсь Святочным Балом, начнем с этого." — холодно ответил он. "Раз уж ты так одержим желанием быть в центре внимания и оказаться замеченным, то с таким же успехом мог бы обратиться в меня посредством Обратного Зелья и пригласить Гермиону." — Гарри слегка жестоко улыбнулся, заметив Дина в другом конце зала. "Ты не можешь нормально говорить ни с одной девушкой, кроме как со своей сестрой, которая только и делает, что крутится возле тебя."

Рон бессвязно что-то пробормотал, долго думая над ответной речью, и мальчик решил использовать свое преимущество.

"В качестве альтернативы ты мог бы сделать что-нибудь, что может заявить о тебе как о личности. Почему бы в очередной раз не попытаться пригласить Флер Делакур?" — предложил он с обманчиво лукавым взглядом. "Я уверен, что она не будет слишком резкой в своем ответе, даже несмотря на большое количество учеников, чтобы засвидетельствовать твое унижение."

"Как будто я когда-нибудь опущусь до того, чтобы вести себя как ты." — громко выкрикнул Рон. "У тебя даже не хватает смелости пригласить кого-нибудь на бал, не говоря уже о Флеер Делакуур." — слегка мечтательная манера, с которой рыжеволосый произнёс её имя, скорее испортила эффект его заявления, отчего Гарри расхохотался.

"Между прочим, я даже не хочу посещать это мероприятие, не говоря уже о том, чтобы пойти туда с Флер Делакур." — ответил он, не подозревая о тишине, которая наступила в Большом зале после криков его бывшего лучшего друга. "К тому же,..." — веселом добавил Гарри, "...у неё так много поклонников, что у меня не хватит времени закончить свой обед, если бы я хотел присоединиться к очереди, чтобы пригласить её." Насмешливая нотка в его голосе не противоречила искренности данного заявления. Гарри действительно не нуждался во внимании, которое принесёт ему партнёрша-Вейла, — хотя он должен был признать, что это было бы довольно эффектной формой мести Роджеру Дэвису.

'Как-то тихо в Большом Зале для обеденного времени.' — внезапно осознал мальчик. Гарри провел слишком много времени в тишине, пребывая в «Выручай» и «Тайной» комнатах, и не заметил, насколько неестественной она была, пока не стало слишком поздно.

Очень знакомое чувство тошноты проявилось, становясь все тяжелее с каждым отчетливым, четким шагом, который раздавался по полу зала слева от него.

"Итак,..." — произнес тихий, слегка сладкий, с французским акцентом голос, прямо рядом с ним. "Ты находишь это... смешным."

Что-то в тоне, который использовала Флер Делакур, очень напомнило ему хищника, свирепую Венгерскую Хвосторогу и очень примитивные чары, которые текли в жилах Вейлы. Мальчик лихорадочно искал в своем разуме выход, подходящие слова, но он был слишком отвлечен тем фактом, что французская волшебница стоит достаточно близко к нему. Поттер ощущал ее теплое дыхание. Он обвел взглядом помещение, пытаясь найти отвлекающий маневр.

Большинство студентов смотрели с восхищением, но лицо Рона было где-то между ужасом и поклонением, постепенно переходя в оттенки фиолетового, которых Гарри не видел с тех пор, как Вернон нашел сломанный пульт от телевизора. Дадли сидел на нем.

Он попытался не рассмеяться над выражением лица и воспоминаниями, которые оно ему напомнило. Он действительно хотел. Но все равно это как-то само собой вырвалось.

Очень мягкая и теплая рука нежно схватила его за подбородок и повернула голову в сторону ее обладательницы.

Гарри встретился с парой красивых глаз голубого цвета. В них отображались различные эмоции, которых он раньше не видел или совершенно не ожидал увидеть от Флер Делакур. Те, которые он хорошо узнал. Там доминировала гордость, но она была полой, поверхностной, а под ней было намного больше живых и настоящих эмоций. Гарри никогда, никогда бы не догадался, насколько они на самом деле похожи, если бы не смог прочесть собственные мысли в её глазах. Этого было достаточно, чтобы на мгновение лишить его связной мысли.

"Я уверена в том, что ты составишь мне хорошую компанию на Святочном Балу." — тихо и твердо сказала ему ведьма. Это была не просьба. Это был даже не вопрос. В ее голосе не отражалось ни малейшего сомнения в том, захочет ли он пойти с ней.

'Она привыкла добиваться своего.'

С одной стороны, Гарри очень хотел отказаться, а с другой понимал, что девушка искренне предпочитала компанию того волшебника, который не хотел пойти с ней только лишь из-за ее неконтролируемых чар. Мальчик попросту не мог отказать, отчасти понимая ее. Было бы жестоко отнять единственную надежду найти достойную пару; такого человека, который может свободно вести себя в ее компании.

Малая часть Поттера напоминала ему о словах Салазара. Он говорил о том, что его благородство используется другими для достижения собственных целей, однако эти слова ушли на второй план. У него не хватило духу не помочь ей.

Взгляд Роджера Дэвиса в толпе, вероятно, тоже способствовал своевременному принятию верного решения.

"Я согласен." — улыбнулся он. Его улыбка была самой очаровательной, яркой и жизнерадостной версией выражения лица Тома Реддла; этим он заслужил небольшую, вежливую, с толикой радости ухмылку на губах Флер.

Мальчик быстро пришел к выводу, что обе демонстрации эмоций — фальшь, и ненадолго задумался, осознаёт ли это сама девушка.

"Хорошо." — она погладила его по щеке, затем убрала руку, дабы откинуть длинные серебряные волосы назад через плечо. "Завтра канун Рождества." — пробормотала ведьма таким образом, чтобы только он мог ее услышать. "Мы встретимся с тобой в совятне, как уже встречались ранее. У нас будет целый день, чтобы познакомиться и узнать друг друга поближе перед балом."

Гарри действительно ничего не мог сделать, кроме как кивнуть. Он услышал невысказанное обещание объяснения в ее тоне, а также ожидание объяснения от него.

'Мне придётся извиниться за свой смех...'

Флер Делакур покинула Большой Зал в вихре серебристых волос, оставив после себя только стойкий запах жженого остролиста.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1627463>